

Научная статья

ЛЕНИНСКАЯ ИДЕЯ САМОУПРАВЛЯЮЩЕГОСЯ ГОСУДАРСТВА ТРУДЯЩИХСЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Н. И. Суханова

Государственный университет просвещения,
г. Москва, Россия
Sukhanovani@rambler.ru

Аннотация

Введение. Эволюция системы государственного устройства России в XX в. стала объектом активных поисков идеологов и политиков. Идеологические новации в формировании новой государственности, отрицавшие прежние подходы к форме государственного устройства, нередко воспроизводили на практике черты традиционных методов формирования и удержания власти. В этом плане интересным представляется анализ взглядов В. И. Ленина на форму государственного устройства молодого советского государства на начальном этапе его существования и их практическая реализация. По мнению лидера большевиков, переходный период от революции в России к мировой пролетарской революции будет связан с формированием системы государственного устройства в виде государства-коммуны.

Материалы и методы. Материалами анализа стали работы В. И. Ленина, посвященные проблемам устройства и функционирования государства. Опора на возможности методологического плюрализма содействовала многомерному научному анализу заявленной проблемы. Использование проблемно-хронологического метода способствовало выявлению и раскрытию истоков, содержания и практической реализации указанной концепции.

Результаты исследования и их обсуждение. Возродившееся внимание к ленинскому наследию, ставшему основой формирования советской государственности, снова привлекает внимание исследователей. Между тем проблема государства-коммуны остается за рамками исследовательских исканий. Ее важность обусловлена попыткой использования традиционной российской идеи общинности и соборности в попытках формирования общенародного государства. В статье проанализированы причины практической безуспешности идеи государства-коммуны.

Заключение. В идее государства-коммуны проявился идеализм и прагматизм большевистского лидера. Потребность завоевания и удержания власти в крестьянской стране выдвинула эту идею на первый план. Результатом стала активная поддержка значительной частью трудящегося населения позиций большевиков. Однако по мере формирования новой советской государственности все более очевидным становился лишь тактический характер идеи государства-коммуны. В СССР победила система централизованной власти, что соответствовало давним цивилизационным особенностям российской государственности.

Ключевые слова: В. И. Ленин, К. Маркс, пролетарская революция, диктатура пролетариата, мировая революция, государство-коммуна, Советы

Для цитирования: Суханова Н. И. Ленинская идея самоуправляющегося государства трудящихся: теория и практика // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 4. С. 38 — 47. EDN VXVEWO

Original article

LENIN'S IDEA OF A SELF-GOVERNING WORKERS' STATE: THEORY AND PRACTICE

N. I. Sukhanova

State University of Education,
Moscow, Russia
Sukhanovani@rambler.ru

Abstract

Introduction. The evolution of the Russian system of government in the twentieth century became the object of active searches by ideologists and politicians. Ideological innovations in the formation of a new statehood, which denied previous approaches to the form of government, often reproduced in practice many features of traditional methods of forming and retaining power. In this regard, it is interesting to analyze V. I. Lenin's views on the form of the state structure of the young Soviet state at the initial stage of its existence and their practical implementation. According to the Bolshevik leader, the transition period from the revolution in Russia to the world proletarian revolution will be associated with the formation of a system of government in the form of a commune state.

Materials and methods. The materials of the analysis were the works of V. I. Lenin devoted to the problems of the structure and functioning of the state. Reliance on the possibilities of methodological pluralism contributed to a multidimensional scientific analysis of the stated problem. The use of the problem-chronological method contributed to the identification and disclosure of the origins, content and practical implementation of this concept.

Results and discussion. The renewed attention to Lenin's legacy, which became the basis for the formation of Soviet statehood, again attracts the attention of researchers. Meanwhile, the problem of the commune State remains beyond the scope of research. Its importance is due to the attempt to use the traditional Russian idea of communality and conciliarity in attempts to form a nationwide state. The article analyzes the reasons for the practical failure of the idea of a commune state.

Conclusion. The idealism and pragmatism of the Bolshevik leader manifested itself in the idea of the commune state. The need to conquer and retain power in a peasant country put this idea in the order of the day. The result was the active support of a significant part of the working population for the positions of the Bolsheviks. But as the new Soviet statehood was being formed, only the tactical nature of the idea of a commune state became more and more obvious. In the USSR, the system of centralized power prevailed, which corresponded to the long-standing civilizational features of Russian statehood.

Keywords: Lenin, Marx, proletarian revolution, dictatorship of the proletariat, world revolution, commune state, Soviets

For citation: Sukhanova NI. Lenin's Idea of a Self-Governing Workers' State: Theory and Practice. *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16;(4):38—47. EDN VVVEWO

Введение

В условиях цивилизационного своеобразия становления и развития Российской государственности очевидным оставался приоритет государственных ценностей. В связи с этим на протяжении разных эпох шел поиск оптимальных форм государственного устройства, отвечавшего потребностям удержания власти и организации жизни общества на значительной территории с огромным количеством полиэтничного и поликонфессионального состава населения. Повторяющимся алгоритмом оставалась высокая степень централизации власти, попытки ее модификации с сохранением этой основополагающей константы. В XX в. идея преемственности

власти сменилась устремленностью к идейному отрицанию прежней системы. Между тем снова происходил возврат к необходимости сохранения для России традиционализма в виде высокой степени централизации, но в несколько иных, обновленных формах. Новым шагом в проектировании российской государственности стала идея государства-коммуны, разработанная В. И. Лениным и предложенная раннесоветскому обществу. Ее задача заключалась в обеспечении нового государственного политического устройства, основанного на подлинном народовластии и рассчитанного на переходный период от Советов к бесклассовому обществу и естественному отмиранию государства как института. Однако реальная практика жизни достаточно быстро показала утопичность ленинского проекта.

Обзор литературы

Идея государства-коммуны, выдвинутая В. И. Лениным в качестве формы государственного устройства на начальном этапе существования советской власти, не была объектом отдельного историографического рассмотрения и в советский, и в постсоветский периоды. Вероятно, это связано с тем, что она не получила практической реализации, к тому же находилась в явном противоречии с централистскими тенденциями советской государственной системы. Между тем о государстве-коммуне как ленинской идее можно встретить косвенные упоминания в монографиях, исследовавших формирование советского государственного аппарата на раннем этапе его становления [5; 7; 9].

Материалы и методы

Рассмотрение проблемы государства-коммуны следует начать с истоков возникновения социал-демократической идеологии, что ярко прослеживается в партийных документах и работах В. И. Ленина, которые стали главным объектом и источником анализа заявленной темы. Проблемы социального переустройства общества большевики начали формулировать с постановки задач пролетарской политической партии. Она была призвана выработать идейно-теоретические основы революционной борьбы и внести их в рабочее общественное сознание. В системе актуальных, по мнению В. И. Ленина, задач вопрос о форме государственного устройства России после удачного завершения революционного процесса не рассматривался.

В таком подходе лидер большевиков проявился, в первую очередь, как тактик, четко понимавший последовательность в их решении. В написанном в 1899 г. «Протесте российских социал-демократов» он впервые озвучил задачу организации социалистического общества после захвата политической власти пролетариатом¹. В 1901 г. в резолюции конференции заграничных социал-демократических организаций были определены перспективные задачи русской социал-демократии поэтапно — сначала демократическая республика, потом социалистический строй². Эта мысль была уточнена в первой Программе Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде РСДРП. Необходимым условием успешности перехода к социалистическому обществу была названа диктатура пролетариата.

¹ Ленин В. И. Протест российских социал-демократов // Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 168.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 — 1988): в 16 т. Т. 1: 1898 — 1917. М., 1983. С. 35.

Однако еще на этапе реализации демократических задач было заявлено о необходимости «широкого местного самоуправления, замены постоянного войска всеобщим вооружением народа»³.

В 1905 г. инициативой русских рабочих были созданы Советы как орган руководства стачкой. «Органы новой народной власти стали самопроизвольно расти на почве, разрыхленной политической стачкой» — писал В. И. Ленин в 1905 г.⁴ Они представляли собой продукт проявления революционной самодеятельности народа, эволюционировали, приобретая новые функции, цели и задачи, что отражало классовый инстинкт рабочих. Вождь считал Советы зачатками не ограниченной никаким старым законом диктатуры революционных элементов народа, опирающимися не на силу штыка, денег или государственных учреждений, а на силу доверия широчайшей массы трудящихся⁵. Для анализа эволюции взглядов В. И. Ленина на идею государства-коммуны следует опираться на принцип диалектического противоречия, являющегося двигателем всего социального процесса. Анализу содействует принцип детерминации социальных противоречий законами общественного развития. Меняющаяся реальность диктовала определенные выводы о перспективах развития российского общества, поэтому дореволюционные взгляды Ленина резко разнятся с послереволюционными.

Результаты исследования и их обсуждение

А. В. Луначарский вспоминал, как В. И. Ленин в 1905 г. говорил о том, что Петроградский Совет в идее есть воскрешение лучших традиций Парижской коммуны, что «фактически покрыть всю Россию Советами рабочих, а потом рабочих и крестьянских депутатов, это значит осуществить лучшую часть политических планов Коммуны», заслуживших одобрение Маркса [6, с. 388]. Уже в 1905 г. на заводах и фабриках в разных районах страны появились депутатские собрания, что было более высоким типом пролетарской организации, чем стачечные комитеты. После стачки в силу близости предприятий к рабочим поселкам собрания рабочих депутатов и Советы уполномоченных нередко становились настоящими хозяевами на предприятиях и в поселках.

Установление Третьеиюньской монархии сократило возможности функционирования Советов. Возврат к проблеме формирования раннесоветской государственности произошел еще до приезда В. И. Ленина в Россию. Осенью 1915 г. в статье «Несколько тезисов» он писал: «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти»⁶.

В марте 1917 г. по дороге из Швейцарии в Россию В. И. Ленин написал работу «О задачах пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы). В ней лидер большевиков акцентировал внимание на необходимости переходного периода к новому государству. Переходные шаги должны быть реализованы во всех сферах

³ Коммунистическая партия Советского Союза... С. 61 — 62.

⁴ Ленин В. И. Умиравшее самодержавие и новые органы народной власти // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 12. С. 126.

⁵ Ленин В. И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 12. С. 318.

⁶ Ленин В. И. Несколько тезисов // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 27. С. 49.

жизни государства и общества не срочным введением, а постепенным обучением трудящихся этим нормам. На этом этапе Советы призваны заложить основы самоуправления в новой России. На VII Апрельской партийной конференции он подчеркнул, что самоуправление должно быть представлено в виде государства-коммуны, где не будет разделения ветвей власти⁷.

На этой конференции столкнулись позиции Л. Б. Каменева и В. И. Ленина. Первый считал, что буржуазная революция еще не завершена, поскольку не избрано Учредительное собрание. Его оппонент утверждал, что приход буржуазии к власти означал завершение буржуазной революции. Представляется, что В. И. Ленин опережал события, не желая упускать возможность опоры в будущей пролетарской революции на Советы, ставшие достаточно авторитетным общественным органом. Лидер большевиков говорил: «Совет рабочих и солдатских депутатов есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян»; «диктатура пролетариата и крестьян переплелась с властью буржуазии»; «Дальнейшая ступень — диктатура пролетариата, но он еще не достаточно организован и просвещен, его надо просветить»⁸. В этой мысли читается стремление главы партии большевиков не допустить включения Советов в систему буржуазно-демократической власти, которая могла повернуть их на свою сторону. Советы, по мнению В. И. Ленина, должны были стать основой для формирования государства-коммуны.

Эту идею он продолжил развивать в работе «Государство и революция». Отвечая на вопрос — какую по типу государственную машину на переходном этапе надо создать — Ленин подчеркивал отсутствие в ней бюрократии, постоянной армии, полиции. Он предостерегал: если реальная власть будет принадлежать аппарату управления, он станет бюрократией с привилегиями. Задачей социалистического этапа революции должна была стать ликвидация постоянного аппарата управления, что сделает невозможным существование привилегий чиновничества.

Идея государства-коммуны не была только заимствованием у Парижской коммуны и К. Маркса, который видел в ней идейное сообщество, политическую форму. Более того, благодаря такой организации общества возможны были перемены в формах труда в сторону коммунальных⁹. Идеи коммунального коммунизма высказывали М. И. Туган-Барановский и ряд «легальных марксистов»¹⁰. Некоторые представители интеллигенции видели признаки коммуны в крестьянской общине. Во второй половине XIX в. поиски идеала справедливости, альтернативного государству, привлекали многих, в том числе и как пропагандистский призыв.

Проектирование «идеального общества» большевики тоже начали с идеи государства-коммуны. «Коммуна — писал Ленин — „открытая наконец“ пролетарской революцией форма, при которой может произойти экономическое освобождение

---

⁷ Ленин В. И. Петроградская общегородская конференция РСДРП (б) 14 — 22 апреля 1917 г. // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 31. С. 248.

⁸ Там же. С. 10 — 13.

⁹ Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. / 2-е изд. М., 1960. Т. 17. С. 346.

¹⁰ Туган-Барановский М. И. К лучшему будущему. М., 1996. С. 328.

дение труда. Коммуна — первая попытка пролетарской революции разбить буржуазную государственную машину и „открытая наконец“ политическая форма, которою можно и должно заменить разбитое. Мы увидим в дальнейшем изложении, что русские революции 1905 и 1917 гг., в иной обстановке, при иных условиях, продолжают дело Коммуны и подтверждают гениальный исторический анализ Маркса»¹¹.

В. И. Ленин видел задачу коммуны в разрушении буржуазной государственной машины. Однако на начальном этапе он предполагал сохранение «узкого горизонта буржуазного права» для принуждения к соблюдению норм права. При сохранении этих очевидных признаков государства В. И. Ленин утверждал, что вместо особой силы для подавления на сцену выдвигалось само население. Из этого факта лидер большевиков делал вывод о том, что коммуна перестает быть государством, поскольку подавлять ей приходилось не большинство населения, а меньшинство (эксплуататоров). Чем больше система управления носит всенародный характер, тем не нужней становится функция государственной власти. Государство начнет отмирать¹². Конечно, эти строки В. И. Ленина весьма привлекательны для народа, желавшего «сбросить оковы», но с точки зрения реальной практики управления и исторической перспективы — это или популизм, или очевидное заблуждение [3]. Возможно предположить использование лозунга идеи-коммуны в целях расширения политической армии пролетарской революции. Утопизм нередко бывал спутником даже явных прагматиков. В данном случае вопрос упирается не только в возможности государства-коммуны, но и в слишком быстро ожидаемый эффект от коммунаской формы организации местных органов власти, которые должны дать в сумме подлинное народовластие в России.

Идея переходных задач государства-коммуны состояла в разрушении старого государства. По мнению К. Маркса, коммуна приводила к развитию самоуправления как альтернативы государству. При этом классики не отрицали централизованности власти в реализации необходимых хозяйственно-политических задач. Эту централизацию В. И. Ленин видел в том, что коммуны своей деятельностью будут противостоять капиталистам, а железные дороги, фабрики, земля и прочее принадлежать всей нации, обществу. Однако управление ими вначале должно быть централизованным, в интересах всего народа. Этим В. И. Ленин стремился убедить читателя, что централизм не отменяет демократии, поскольку считал, что добровольность деятельности коммунаров устраняет бюрократию¹³.

Тактическая необходимость в этом вопросе у большевиков сочеталась с привлекательностью, характерной для русского сознания тяги к коллективизму. Это причудливое сочетание утилитарных целей с традиционным русским стремлением к коллективизму в большой степени определили облик раннесоветского самостоятельного коммунарства как в городской, так и в сельской его разновидностях [10].

¹¹ Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 33. С. 56.

¹² Там же. С. 98 — 99, 42 — 43.

¹³ Там же. С. 53.

Отсутствие опасности централизации они видели в том, что власть будет рабоче-крестьянской, т. е. народной, на начальном этапе в условиях диктатуры пролетариата эта централизация будет только в интересах трудящихся масс. На практике все происходило иначе. Сама структура партии большевиков, ее уставные нормы, система жесткой централизации, иерархизации и дисциплины в ней с самого начала, а также положение в стране после октября 1917 г. вели к росту бюрократизации в системе государственного устройства и внутри партии большевиков. Следует признать, что большевики не собирались выпускать власть из рук не только в октябре 1917 г. Основываясь на ранних стратегических и тактических установках программы, В. И. Ленин прекрасно понимал, что необходимым признаком любого права является принуждение. Содействовала завоеванию масс и большевистская пропаганда. Хорошо представляя социальный фон революции, когда в стране было слишком много революционных настроений и организаций, В. И. Ленин отдавал должное силе и массовости пропаганды. Привлечение масс было для большевиков гарантией успеха [8, с. 216 — 217]. Понимая высокую степень адаптивности русского общества, большевики «не стеснялись в фантазиях на контрреволюционную тему», нагнетая степень опасности небольшевистского пути, что являлось другой стороной пропаганды в пользу «народного» государства-коммуны [11, с. 386].

Переход от апреля к сентябрю 1917 г. выявил очевидные тенденции в сторону проявления активности социал-демократии в лице эсеров и меньшевиков и поддержки их со стороны значительного количества населения. Будучи крайними революционерами и утопистами-реформаторами большевики опасались влияния на пролетариат со стороны свергнутых классов, поэтому, придя к власти, они покончили с легальной деятельностью иных партий и газет. В начале 1918 г. у большинства рабочих исчезли конституционные иллюзии, были разгромлены альтернативные советам рабочие конференции и совещания. Важную роль в этом играла идейная, пропагандистская монополия большевистской партии [1, с. 349]. В связи с этим в написанной за несколько недель до Октября работе «Государство и революция» вопрос организации власти после вооруженного восстания в виде жесткой вертикали был сформулирован однозначно. Задача слома прежнего государственного аппарата обозначена в работе как одна из важных. Ленин понимал, что необходимым инструментом для удержания власти и реализации политических задач является партия большевиков. Его политическое предвидение позволило успешно воспользоваться моментом, который большевикам предоставила история: официально произошел возврат к лозунгу «Вся власть Советам» после его тактического временного снятия летом 1917 г., все еще сохранялась идея государства-коммуны как знамени, которое должно было привлечь рабоче-крестьянские массы на сторону большевиков. Для того чтобы реализовать задуманное, нужна была власть. По словам В. И. Ленина, «политической власти у нас сколько угодно», главное, чтобы на первое место вышла идеология. Именно она была подтверждена успехом большевиков в политике. Центром всех решений оставалась партия большевиков. Однако пролетарский характер партии был в разрыве с реальностью рабочего класса, поэтому идеология должна быть неразрывна с властью [2, с. 275].

Активное использование лозунга государства-коммуны вначале позитивно влияло на рабоче-крестьянское общественное сознание и привлекало его на сторо-

ну большевиков. При этом опора на коммунарскую идею, идущую от марксизма, делала русских революционеров преемниками европейской революционной традиции и подтверждала «верность теории марксизма» и очевидность исторической закономерности. 1920-е гг. стали для СССР временем, когда идеи коммун в разных сферах общественной и хозяйственной жизни страны по-разному реализовывались на практике. Даже программа партии, принятая в 1919 г., включала в себя упоминания о разных формах коммун: для освобождения женщин от задач домашнего быта, для кооперативов, пролетариев и полупролетариев по производству необходимого потребительского товара¹⁴. Однако система власти эволюционировала в сторону от подлинного народовластия. Ситуация усугублялась тем, что в начале 1920-х гг. численное сокращение пролетариата, безработица, низкая зарплата привели к росту забастовок. Теперь классовое насилие стало оборачиваться против так называемой пролетарской власти. События начала 1920-х гг. показали высокую степень активности рабочего класса. В ходе массовых забастовок и выступлений проявлялось недовольство реальным положением трудящихся.

Притягательность идеологического конструкта большевиков в виде диктатуры пролетариата постепенно подменялась усилением диктатуры правящей партии. Идея пролетарского государства рушилась на глазах [4, с. 215].

Заключение

Работа «Государство и революция» ярко отражает противоречивую суть эпохи и понимание этой противоречивости и сложности большевиками. В условиях двоевластия весны — лета 1917 г., отразившего кризисность ситуации, ставка на проявление силы в ходе революции, жестко свергавшей старый режим, и установление диктатуры пролетариата была для большевиков единственно верным шагом в достижении поставленной цели. Крайне незрелое российское общество в состоянии системного кризиса «ухватилось за большевистский проект, как за якорь спасения» [12, с. 15]. Между тем заявление об отмирании государства, опора в переходный период на идею государства-коммуны, всеобщее вооружение народа как гарантию настоящего народовластия, формирование на основе этого добровольной армии и народной милиции, всенародные выборы органов системы управления и строгая отчетность ее перед народом, т. е. самоуправление народа — эти лозунги явно противоречили природе большевистской идеологии и организации. Чего в идее государства-коммуны было больше — популизма, утопизма, искренней веры в такую возможность? Вероятно, сумма всего перечисленного и, в первую очередь, миссионерская методология, преобладание в мировоззрении большевиков роли субъективного фактора проявились в использовании лозунга государства-коммуны в самый важный для большевиков период — завоевание власти и удержание ее на первых порах. Перемены последовали вскоре после октябрьских событий в виде первых декретов и практических действий новой власти. Весной 1918 г. стала очевидной утопичность большевистских обещаний. Партия большевиков стала стержнем политической системы. ВЦИК и Совнарком возглавлялись большевистскими лидерами. Декреты Совнаркома проводили в жизнь политику

---

¹⁴ Программа Российской коммунистической партии (большевики) // Восьмой съезд РКП (б), март 1919 г.: протоколы. М., 1959. С. 397.

партии большевиков [9, с. 131]. Разнообразие Советов на местах (социальное, классовое, партийное) было заменено большевизацией Советов. Начавшаяся социализация земли временно нейтрализовала крестьянство, давая большевикам временный политический выигрыш, но вскоре деревня ощутила жесткую руку новой власти. В промышленности начал действовать Декрет ВЦИК «О рабочем контроле», имевший крайне противоречивые последствия. В соответствии с ним решения рабочего контроля были обязательны для руководства предприятия, в том числе и технологического. Имели место случаи перехода рабочего контроля в рабочее самоуправление. Отраслями начали командовать профсоюзы в режиме «красногвардейской атаки». Начался процесс сращивания государства и профсоюзов. В 1921 г. профсоюзы были отстранены от управления отраслями производства. В русле централизующей тенденции в марте 1923 г. вышел Декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности». Согласно ему руководство отраслью, которое раньше формировали профсоюзы, теперь назначалось. Командная система стала подменять провозглашенные выборные начала¹⁵. При этом следует отметить, что в центральных и региональных партийных и государственных органах «назначенчество» всегда было нормой. Наступающая сталинская эпоха была однозначна в утверждении централизации всех сфер жизни и деятельности молодого советского общества. Лозунг государства-коммуны ушел в прошлое и был заменен лозунгом единственного в мире государства рабочих и крестьян.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксютин Ю. В. Послеоктябрьское похмелье гегемона: рабочий класс и политические партии России в первый год советской власти (ноябрь 1917 — конец 1918 гг.). М.: ИИУ МГОУ, 2013. 408 с.
2. Безансон А. Интеллектуальные истоки ленинизма. М.: МИК, 1998. 304 с.
3. Березко В. Э. Ленинское понимание проблем государства и права // История государства и права. 2008. № 9. С. 34 — 36.
4. Булдаков В. П. Утопия, агрессия, власть: Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920 — 1930 гг. М.: РОССПЭН, 2012. 759 с.
5. Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. 1917 — 1918. М.: Наука, 1987. 350 с.
6. Исторический опыт трех российских революций: в 3 кн. М.: Политиздат, 1985. Кн. 1. 575 с.
7. Калашников В. В. Русская революция: ключевые решения. История и историография. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. 320 с.
8. Краус Тамаш. Ленин: социально-теоретическая реконструкция. М.: Наука, 2011. 395 с.
9. Леонов С. В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917 — 1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997. 356 с.
10. Раннесоветское общество как социальный проект. 1917 — 1930-е гг.: в 2 ч. Ч. 1: Страна Советов: пространство, власть, экономика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 468 с.
11. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2017. Т. 2. 591 с.
12. Социокультурные основания и смысл большевизма / А. С. Ахиезер [и др.]. Новосибирск, 2002. 607 с.

---

¹⁵ Декреты Советской власти. Т. 2: (17 марта — 10 июля 1918 г.). М.: Политиздат, 1959. С. 5.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.

Информация об авторе:

Наталья Ивановна Суханова, профессор кафедры истории России Государственного университета просвещения (141014, Россия, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24), доктор исторических наук, Sukhanovani@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Aksyutin YuV. The post-October Hangover of the Hegemon: the Working Class and Political Parties of Russia in the First Year of Soviet Power (November 1917 — the End of 1918). Moscow;2013. (In Russ.)
2. Bezanson A. The Intellectual Origins of Leninism. Moscow;1998. (In Russ.)
3. Berezko VE. Lenin's Understanding of the Problems of State and Law. *History of State and Law*. 2008;(9):34—36. (In Russ.)
4. Buldakov VP. Utopia, Aggression, Power: Psychosocial Dynamics of Post-Revolutionary Time. Russia, 1920 — 1930. Moscow;2012. (In Russ.)
5. Gorodetsky EN. The Birth of the Soviet State. 1917 — 1918. Moscow;1987. (In Russ.)
6. The Historical Experience of Three Russian Revolutions. Moscow;1985;1. (In Russ.)
7. Kalashnikov VV. The Russian Revolution: Key Decisions. History and Historiography. St. Petersburg; 2021. (In Russ.)
8. Kraus Tamas. Lenin: Socio-Theoretical Reconstruction. Moscow;2011. (In Russ.)
9. Leonov SV. The Birth of the Soviet Empire: the State and Ideology. 1917 — 1922. Moscow;1997. (In Russ.)
10. Early Soviet Society As a Social Project. 1917 — 1930s. Ekaterinburg;2018;1. (In Russ.)
11. The Russian Revolution of 1917: Power, Society, Culture. Moscow;2017;2. (In Russ.)
12. Sociocultural Foundations and the Meaning of Bolshevism. Novosibirsk;2002. (In Russ.)

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 27.08.2024.

Information about the author:

Natalya I. Sukhanova, Professor of the Department of Russian History at the State University of Education (24 Vera Voloshinoy Str., Mytishchi 141014, Russia), Doctor of Historical Sciences, Sukhanovani@rambler.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.